

Теоретико-методологические основания исследования рисков и ресурсов цифровых взаимодействий

Э. В. Патраков¹

¹ Уральский федеральный университет, 620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 21

Сведения об авторе:

Эдуард Викторович Патраков

e-mail: e.v.patrakov@urfu.ru

SPIN: 8596-2861

Scopus AuthorID: 55948530300

ResearcherID: M-9430-2015

ORCID: 0000-0001-7564-9136

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Правительства Свердловской области, проект № 24-28-20414 «Адаптация к профессиональной деятельности в цифровой среде: "цена" и ценности (на материале социномических профессий)».

© Автор (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Цифровизация генерирует динамично изменяющиеся условия социального функционирования личности и разных сообществ. Насыщение социальных взаимодействий цифровыми средствами ведет к трансформации их форм и содержания, к одновременному нарастанию рисков и ресурсов для субъектов. На пересечении исследований взаимодействий в цифровых средах, подходов к исследованию рисков и ресурсов таких взаимодействий сформировались противоречия:

1. В ходе психологического анализа субъект-средовых взаимодействий в системе «индивид – цифровая среда» (В. И. Панов) показано, что цифровая среда (ЦС) может выполнять субъектные функции, что может привести к трансформации обозначенной системы в совокупного субъекта, мета-субъекта. Но это не концептуализировано в социальной психологии.

2. В связи с цифровизацией обсуждается проблема формирования «расширенной личности» (Семенов), «Extended self» (Belk), «Extended mind» (MacFarquhar), «Человекстроенный» (Фейгенберг), «Расширенная психика» (Фаликман). Но при

этом, нет ответов на вопрос: только ли «расширенные» свойства обеспечивает ЦС или имеются и потери?

3. Цифровая среда рассматривается как фактор развития внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий за счет повышения оперативности, избавления от рутины и т. д. Наряду с этим группы, вне специфики их организации, иногда регрессируют в социально-психологическом аспекте. Таким образом, цифровая среда может выступать фактором дисбаланса взаимодействий.

4. Также имеют место кросс-культурные факторы влияния на цифровые взаимодействия. Расслоение проявляется, в т.ч., в разных представлениях об одних и тех же объективных рисках. При этом, не вполне очевидно, в какой мере социокультурная детерминация определяет риски и ресурсы взаимодействий.

Таким образом, цифровая среда изменила условия взаимодействия. Для анализа рисков и ресурсов таких взаимодействий, мы полагаем, необходим дополнительный анализ известных понятий: «отношение», «взаимоотношение», «общение»; «взаимопонимание» и др.

Такой анализ и разработанный на его основе подход будет обладать потенциалом для объяснения закономерностей трансформации рисков и ресурсов цифровых взаимодействий. Статья посвящена теоретическому осмыслению данного подхода.

Ключевые слова: цифровая среда; взаимодействия, опосредованные цифровой средой, цифровые взаимодействия; риски цифровых взаимодействий; ресурсы цифровых взаимодействий

Theoretical and methodological foundations for researching the risks and resources of digital interactions

E. V. Patrakov¹

¹ Ural Federal University, 21 Mira Str., Ekaterinburg 620000, Russia

Author:

Eduard V. Patrakov

e-mail: e.v.patrakov@urfu.ru

SPIN: 8596-2861

Scopus AuthorID: 55948530300

ResearcherID: M-9430-2015

ORCID: 0000-0001-7564-9136

Funding: The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region, project No. 24-28-20414 "Adaptation to vocational activity in the digital environment: "cost" and values (based on the study of socio-economic professions)".

Copyright:

© The Author (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Digitalization creates rapidly changing conditions in which individuals and various communities function socially. Digital media permeate social interactions, transforming their forms and content and entailing increased risks and resources for subjects. Several collisions can be identified at the intersection of research on interactions in digital environments and approaches to studying the risks and resources of such interactions:

1. A psychological analysis of subject–environment interactions in the 'individual–digital environment' system (V. I. Panov) has shown that a digital environment (DE) can perform subjective functions. This system can therefore transform into a holistic subject, or a meta-subject. However, this has not yet been conceptualized in social psychology.

2. The problem of developing an extended self (Belk), extended mind (MacFarquhar), completed human (Feigenberg), and extended psyche (Falikman) is being actively discussed with regard to digitalization. However, it is yet unclear whether the digital environment provides only 'extended' properties or there are any losses too.

3. The digital environment is considered a factor in developing intra- and inter-group interactions through increased ef-

iciency, elimination of routine, and so forth. Meanwhile, groups sometimes regress in the socio-psychological sense regardless of their organizational specifics. The digital environment can thus act as a factor of interaction imbalance.

4. Cross-cultural factors also influence digital interactions. This stratification shows the difference in how various cultures perceive the same risks. Yet it remains unclear to what extent socio-cultural determination defines the risks and resources of these interactions.

The digital environment has therefore changed interaction conditions. To analyze the risks and resources of such interactions, we see a need for further study into the well-known concepts of relationship, interaction, communication, mutual understanding, as well as theories of dyadic interaction, the concept of symbolic interactionism, and others.

We believe such analysis and the approach derived from it will have the potential to explain the transformation patterns of risks and resources in digital interactions. This article contributes to the theoretical understanding of this approach.

Keywords: digital environment, interactions mediated by the digital environment, digital interactions, digital interaction risks, digital interaction resources

Введение

Современный стремительно развивающийся мир генерирует не просто новые, а динамично изменяющиеся условия социального функционирования личности и разных сообществ. Насыщение социальных взаимодействий цифровыми средствами ведет к трансформации их форм и содержания, к одновременному нарастанию рисков и ресурсов для взаимодействующих субъектов. Такие риски и ресурсы опосредованы динамической взаимосвязью особенностей цифровой среды, характеристик субъектов, социально-средовых условий (Максименко и др. 2024; Микляева 2024; Нестик 2023; Панов 2015; Панов, Патраков 2021).

В психологических исследованиях наиболее часто встречающееся понятие – «взаимодействия в цифровых средах» или «взаимодействия, опосредованные цифровыми средами» (Солдатова 2018; Nagen et al. 2025). Но также встречается понятие «цифровые взаимодействия» (Беляева, Аксененко 2022; Шейнов, Ермак 2023), которое предельно близко по содержанию взаимодействиям в цифровых средах. В англоязычных исследованиях также встречается понятие «digital interaction» (напр., Skulmowski et al. 2022), но в контексте конкретизации предмета взаимодействий в цифровой среде.

Разделение обозначенных понятий носит условный, нечеткий, континуальный характер. Контур второго понятия («цифровые взаимодействия») предполагают включение цифровой среды во взаимодействия как квази-субъекта, восприятие цифровой среды как самостоятельного агента взаимодействий (от англ. «human agency» – субъектность), чем и обусловлен выбор этого понятия. Наряду с этим возникает вопрос о рисках и ресурсах и можем говорить, каково их соотношение для конкретных взаимодействий.

Материалы и методы

Материалами для анализа выступили исследования в сфере цифровизации социальных взаимодействий.

Результаты

В результате проведенного анализа мы видим, что на пересечении исследований взаимодействий в цифровых средах, подходов к исследованию рисков и ресурсов таких взаимодействий формируется совокупность противоречий.

1. В ходе психологического анализа субъект-средовых взаимодействий в системе отношений «индивид – цифровая среда» (Панов 2015) показано, что цифровая среда (ЦС) может выполнять субъектные функции, что может привести к трансформации обозначенной системы в совокупного субъекта, мета-субъекта. Это позволяет говорить о том, что ЦС становится субъектом по ее восприятию участниками взаимодействий. При этом ЦС не обладает психическими характеристиками, речь идет лишь о квази-субъекте, т. е. ЦС воспринимается или может восприниматься таковой субъектами совместной деятельности. Но это не концептуализировано в социальной психологии, исследования цифровой среды как квази-субъекта весьма разрознены и противоречивы.

2. В связи с цифровизацией (в ряде исследований – в связи с инновациями) обсуждается проблема формирования «расширенной личности» и схожих понятий: «Extended self» (Belk 2014), «Extended mind» (MacFarquhar 2018), «Расширенная психика» (Фаликман 2020). Все перечисленные определения предполагают, что человек приобретает новые свойства, которые выходят за пределы его «естественных» возможностей. Но при этом нет ответов на вопрос: только ли «расширенные» свойства обеспечивает ЦС или имеются и потери? Есть ли «психологическая цена» (Патраков, Водопьянова 2024) такого «расширения» в системе взаимодействий, объединяющей человека и цифровую среду? И если имеется, то что именно человек утрачивает и каковы закономерности континуума таких «приобретений» и «потерь». Перечисленные исследования в какой-то мере переносят в психологию проблематику, поставленную философами-постмодернистами о том, что технологии

не являются нейтральными по отношению к личности (Ihde 2022).

3. Цифровая среда рассматривается как фактор развития внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий за счет повышения оперативности, избавления от рутины и т. д. Наряду с этим показано, что группы, вне специфики их организации, регрессируют в социально-психологическом аспекте: растет число конфликтов, наблюдается дефицит социальной рефлексии, появляются групповые страхи, потери времени на понимание функций новых технологий, изменение структуры совместной деятельности. На уровне отдельных субъектов, вовлеченных в совместную деятельность, взаимодействия фиксируется нарастание рисков выгорания, дезадаптации, регрессии субъектности, снижении когнитивности и метакогнитивности. Таким образом, цифровая среда может выступать фактором дисбаланса взаимодействий.

4. Алгоритмичность передачи «цифровой» информации, подаваемая иногда как инновационность, в ряде случаев входит в противоречия с этическими нормами личных и деловых взаимодействий. Поэтому нередко имеет место отчуждение ответственности. морального выбора «алгоритмам», цифровым средам. Столкновение с такой ситуацией в ряде случаев ведет к соглашению с тем, чтобы не отстаивать свою позицию, а выбрать какой-либо вариант из предлагаемых, основываясь на разных причинах, в том числе и доверии цифровым технологиям. Тема отчуждения выбора личностью не нова в психологии. При этом влияние цифровой среды в данном случае ставит уже известную проблему в новом ракурсе: в какой мере отчуждение морального выбора в условиях взаимодействий в цифровой среде является вынужденным, возможно ли другое решение в условиях развития диалога психологов и программистов и т. д. Соответственно, можно ли говорить об успешности взаимодействий в цифровой среде ценой отчуждения морального выбора, предписанного не всегда совершенными ин-

струкциями и «алгоритмами» с точки зрения человеческих ценностей?

5. Имеет место расслоение по уровню заинтересованности во взаимодействиях в условиях цифровых сред. Такое расслоение определяется возрастом, стажем активности в цифровой среде, ценностным отношением к результатам взаимодействий и другими показателями. Отмечается, что более молодые пользователи совершенно иначе чувствуют себя в цифровом пространстве и уверенно утверждают себя в нем, что свидетельствует о формировании качественно новой культуры взаимодействий и о качественно ином осознании себя в цифровой среде. Наряду с этим представители более старших поколений имеют другое отношение к цифровизации и ее рискам. Соответственно, каковы особенности и закономерности взаимодействий в условиях, когда субъекты имеют разный уровень заинтересованности во взаимодействиях в цифровых средах?

6. Также имеют место кросс-культурные факторы влияния на взаимодействия в цифровых средах. Расслоение проявляется в разных представлениях об одних и тех же объективных рисках, о разных моделях снижения данных рисков, обусловленных социокультурными особенностями взаимодействующих). При этом, не вполне очевидно, в какой мере социокультурная детерминация определяет риски и ресурсы искомых взаимодействий.

Выводы

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Цифровая среда изменила условия взаимодействия.

2. В связи с интенсивной цифровизацией общества в научный оборот вошло множество схожих понятий, очевидно требующих концептуального уточнения;

3. Цифровая среда стала не просто ретранслятором или средой взаимодействий, она очевидно выходит за эти функции, становясь квази-субъектом взаимодействий.

4. Цифровая среда как социально-психологический феномен представлена преимущественно имплицитно (как ощущения, представления, образы памяти и т. п.), но как квази-субъект лишь начинает рассматриваться (преимущественно в русле экопсихологического подхода к исследованиям психики В. И. Панова), имеет место проблема экспликации этого феномена. В некоторых исследованиях эта проблема представлена в виде исследований антропоморфизации элементов цифровой среды.

В целом, исследования дают противоречивые результаты, не позволяющие сформировать целостную картину совокупно-

сти рисков и ресурсов, раскрывающих закономерности цифрового взаимодействия и роли в них отдельных элементов (агентов) цифровой среды (мы полагаем, что цифровую среду нельзя назвать однородной, она включает различные «агенты влияния», к числу которых относятся «эмотиконы», способы выполнения действий, уровень «кастомизации» и др.). Исследования преимущественно сфокусированы либо на рисках цифровых взаимодействий, либо на их ресурсах и новых возможностях. Мы же ставим вопрос о рисках и ресурсах как единстве и взаимосвязи, репрезентированных в цифровых взаимодействиях субъектов.

Литература

- Беляева, А. В., Аксененко, И. А. (2022) Цифровая платформа как педагогическая технология формирования готовности к профессиональной деятельности студентов медицинского вуза. *Концепт*, № 01, с. 29–45. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11003
- Максименко, А. А., Духанина, Л. Н., Забелина, Е. В., Бушуева, А. М. (2015) Стратегии просвещения или удовольствия: противостояние в медиапотреблении. *Психологическая наука и образование*, т. 30, № 1, с. 171–186. DOI: 10.17759/pse.2025300113
- Микляева, А. В. (2024) Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований. *Социальная психология и общество*, т. 15, № 2, с. 5–11. DOI: 10.17759/sps.2024150201
- Нестик, Т. А. (2023) Перспективные направления социально-психологических исследований (к 75-летию со дня рождения А. Л. Журавлева). *Теоретическая и экспериментальная психология*, № 3 (16), с. 7–22. DOI: 10.11621/ТЕР-23-17
- Панов, В.И. (2015) Субъектность в контексте экопсихологического подхода к развитию психики. *Образование и саморазвитие*, № 3 (45), с. 10–18.
- Панов, В. И., Патраков, Э. В. (2021) Опыт системных исследований цифровизации информационной среды: риски, представления, взаимодействия. *Мир психологии*, № 1–2 (105), с. 116–130.
- Патраков, Э. В., Водопьянова, Н. Е. (2024) Цифровизация: цена и ценности. *Вопросы психологии*, т. 70, № 3, с. 16–25.
- Солдатова, Г. У. (2018) Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. *Социальная психология и общество*, т. 9, № 3, с. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308
- Фаликман, М. В. (2020) Цифровое опосредствование: новые рубежи культурно-исторического подхода. *Вопросы психологии*, № 2, с. 3–14.
- Шейнов, В. П., Ермак, В. О. (2023) Виртуальное и реальное пространство современной белорусской молодежи: социально-психологический контекст. *Научно-педагогическое обозрение*, вып. 3 (49), с. 150–159. DOI:10.23951/2307-6127-2023-3-150-159
- Belk, R. W. (2014) The extended self-unbound. *J. Marketing Theory and Practice*, vol. 22, no. 2, pp. 133–134. DOI:10.2753/МТП1069-6679220202
- Hagen, R. A. (2025) Evolving Advanced Persistent Threats (APTs) and Strengthening Global Cybersecurity Coordination. *Proceedings of the 24th European Conference on Cyber Warfare and Security*, vol. 24, no. 1, pp. 771–777. DOI:10.34190/eccws.24.1.3406

- Ihde, D. (2022) From Heideggerian industrial gigantism to nanoscale technologies. *Foundations of Science*, vol. 27, no. 1, pp. 245–257.
- MacFarquhar, L. (2018) The mind-expanding ideas of Andy Clark. *The New Yorker*, 26 March. [Online]. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/04/02/themind-expanding-ideas-of-andy-clark> (accessed 29.04.2024).
- Skulmowski, A. (2024) Are realistic details important for learning with visualizations or can depth cues provide sufficient guidance? *Cognitive Processing*, vol. 25, no. 3, pp. 351–361.

References

- Belk, R. W. (2014) The extended self-unbound. *J. Marketing Theory and Practice*, vol. 22, no. 2, pp. 133–134. DOI:10.2753/MTP1069-6679220202 (In English)
- Belyaeva, A. V., Aksenenko, I. A. (2022) Tsifrovaya platforma kak pedagogicheskaya tekhnologiya formirovaniya gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti studentov meditsinskogo vuza [Formation of readiness for professional activity among medical university students using information technologies]. *Kontsept — Concept*, no. 01, pp. 29–45. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11003 (In Russian)
- Falikman, M. V. (2020) Tsifrovoe oposredstvovanie: novye rubezhi kulturno-istoricheskogo podhoda [Digital Mediation: New Frontiers of a Cultural-Historical Approach]. *Voprosy psikhologii*, vol. 66, no. 2, pp. 3–14. (In Russian)
- Hagen, R. A. (2025) Evolving Advanced Persistent Threats (APTs) and Strengthening Global Cybersecurity Coordination. *Proceedings of the 24th European Conference on Cyber Warfare and Security*, vol. 24, no. 1, pp. 771–777. DOI:10.34190/eccws.24.1.3406 (In English)
- Ihde, D. (2022) From Heideggerian industrial gigantism to nanoscale technologies. *Foundations of Science*, vol. 27, no. 1, pp. 245–257. (In English)
- MacFarquhar, L. (2018) The mind-expanding ideas of Andy Clark. *The New Yorker*, 26 March. [Online]. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/04/02/themind-expanding-ideas-of-andy-clark> (accessed 29.04.2024). (In English)
- Maksimenko, A. A., Dukhanina, L. N., Zabelina, E. V., Bushueva, A. M. (2015) Strategii prosveshcheniya ili udovol'stviya: protivostoyanie v mediapotreblenii [Strategies of Enlightenment and Pleasure: Competing in Media Consumption]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 30, no. 1, pp. 171–186. DOI: <https://10.17759/pse.2025300113> (In Russian)
- Miklyaeva, A. V. (2024) Tsifrovoe obshchestvo i tsifrovaya sotsializatsiya: perspektivy sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy [Digital Society and Digital Socialization: Prospects for Socio-Psychological Research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 15, no. 2, pp. 5–11. DOI: 10.17759/sps.2024150201 (In Russian)
- Nestik, T. A. (2023) Perspektivnye napravleniya sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya A. L. Zhuravleva) [Promising directions of socio-psychological research (to the 75th anniversary of A. L. Zhuravlev)]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya — Theoretical and experimental psychology*, vol. 3, no. 16, pp. 7–22. DOI:10.11621/TEP-23-17 (In Russian)
- Panov, V. I. (2015) Sub'ektnost v kontekste ekopsikhologicheskogo podhoda k razvitiyu psikhiki [Subjectivity in the context of an ecopsychological approach to the development of the psyche]. *Obrazovanie i samorazvitie — Education and Self-Development*, no. 3 (45), pp. 10–18. (In Russian)
- Panov, V. I., Patrakov, E. V. (2021) Opyt sistemnykh issledovaniy tsifrovizatsii informatsionnoj sredy: riski, predstavleniya, vzaimodeystviya [Experience in system research on digitalization of the information environment: risks, perceptions, interactions]. *Mir psikhologii — World of Psychology*, no. 1–2 (105), pp. 116–130. (In Russian)

- Patrakov, E. V., Vodopyanova, N. E. (2024) Tsifrovizatsiya: tsena i tsennosti [Digitalization: price and values]. *Voprosy psikhologii*, vol. 70, no. 3, pp. 16–25. (In Russian)
- Sheinov, V. P., Ermak, V. O. (2023) Virtual'noe i real'noe prostranstvo sovremennoj belorusskoj molodezhi: sotsial'no-psikhologicheskij kontekst [Virtual and real space of modern belarusian youth: social and psychological context]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye — Pedagogical Review*, iss. 3 (49), pp. 150–159. DOI:10.23951/2307-6127-2023-3-150159 (In Russian)
- Soldatova, G. U. (2018) Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchijsya re-benok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308 (In Russian)
- Skulmowski, A. (2024) Are realistic details important for learning with visualizations or can depth cues provide sufficient guidance? *Cognitive Processing*, vol. 25, no. 3, pp. 351–361. (In English)